

димого лечения (ИПП, прокинетики, ферменты, антибактериальные препараты) симптомы купировались, пациент выписывался в удовлетворительном состоянии с рекомендациями: контроль ОАК, плановая госпитализация в ГЭО через 2 месяца с целью динамического наблюдения, прием ИПП, ферментов, антацидов, противорецидивная противоязвенная терапия. После выписки принимал назначенные препараты, соблюдал диету, чувствовал себя удовлетворительно. В плановом порядке 05.04.11 г. пациент был госпитализирован для динамического обследования в ГЭО ДКБ. В ходе обследования: ОАК: СОЭ 27 мм/ч, БАК: норма, копрограмма: норма, ФГДС: поверхностный гастрит, сужение залуковичного отдела ДПК, рентгеноскопия желудка: гастродуоденит, дивертикул ДПК, данных за стеноз пилородуоденальной области не выявлено, УЗИ: расширение леводолевых внутрипеченочных протоков, пневмобилия, расширение холедоха, диффузные изменения ПЖ, пациент был осмотрен хирургом: не исключено наличие опухоли холедоха, необходимо выполнить КТ билиарной системы. Был выставлен диагноз: Осн. ГЭРБ. Хронический катаральный гастрит, дуоденит, обострение. Соп. ЯБ ДПК, ремиссия. Хронический панкреатит, ремиссия.

Дивертикул ДПК. При КТ ОБП данных за онкопатологию получено не было, было рекомендовано: наблюдение гастроэнтеролога, осмотр раз в 6 месяцев, УЗИ-контроль билиарного тракта, ОАК, РЭА, СА 19.9, прием прокинетиков, алгинатов в режиме по требованию, противорецидивная противоязвенная терапия. В течение полугода пациент чувствовал себя удовлетворительно, жалоб не было. В декабре 2011 года пациент в экстренном порядке с диагнозом язвенная болезнь ДПК, осложненная кровотечением, был госпитализирован в хирургическое отделение, избранная лечебная тактика не увенчалась успехом, пациент умер. На аутопсии:

1) эктопия ткани ПЖ в стенку ДПК с фиброзным утолщением и сужением кишки;

2) ацинарно-клеточный рак головки ПЖ с прорастанием стенки верхней горизонтальной ветви ДПК Т3N0Mo.

Два основных заболевания – эктопия ткани ПЖ в ДПК (врожденный порок развития) и рак головки ПЖ с прорастанием в ДПК – расценены сочетанными, так как, своими структурными осложнениями (аберрантная ПЖ), локализуясь в одном и том же участке кишки в верхней горизонтальной ветви – сформировали декомпенсированный дуоденальный стеноз.

*«Современные наукоемкие технологии»,
Испания-Франция (Барселона-Коста Брава-Ницца-Монако-Сан Ремо-Канны),
27 июля - 3 августа 2013 г.*

Исторические науки

ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ ЭТАПЫ ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ПРИБАЛТИКЕ: ВРЕМЯ РАСЦВЕТОВ И КРИЗИСОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 820–850-Е ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

В Прибалтике во второй половине 820–840-е гг. (шестой этап обращения куфического дирхема) происходит выпадение 1 клада (500 экз.):

№ 1. В Кохтла-Ярве (Эстония) найден клад из 500 восточных монет. Младшая монета чеканена в 837/838 г. (223 г.х.) [1, с. 13].

850-е гг. (седьмой этап обращения куфического дирхема) ознаменовались выпадением 2 мелких кладиков:

№ 2. В 1828 г. в Риге приобретены 5 дирхемов. 4 экз. представляли собой монеты VIII–IX вв.; 1 экз. относился к концу X в. и не мог принадлежать указанному монетному комплексу. Младшая монета чеканена в 850/851 г. (236 г.х.) [3, с. 20]. Династический состав: Абба-

сиды – 4 экз. (100%); 5 монета чеканена Окайлидами в 998 г. (388 г.х.).

№ 3. В 1827 г. около Гробина (Гробинья-Ильги), на мызе Иллиен (Курляндская губ.), открыты 3 восточные монеты. Младшая монета чеканена в 852/853 г. (239 г.х.). Династический состав: Аббасиды – 3 экз. (100%) [3, с. 15; 23, с. 102; 2, с. 27].

Династический состав кладов 850-х гг. однообразен – преобладают аббасидские дирхемы; и ранее немногочисленные сасанидские драхмы полностью исчезают.

Таким образом, в кладе 6 этапа содержалось 500 куфических монет, а в кладах 7 этапа известны только 7 экз. Для оценки данного факта следует вспомнить статистику всех этапов обращения куфического дирхема VIII–IX вв.:

700–740-е гг. – 1 клад и 151 экз.;

750–760-е гг. – 0 кладов и 0 экз.;

770–780-е гг. – 0 кладов и 6 экз.;

790-е гг. – 0 кладов и 0 экз.;

800–824 гг. – 1 клад и 15 экз.;

825–849 гг. – 1 клад и 500 экз.;

850-е гг. – 2 клада и 7 экз.;

860–870-е гг. – 4 клада и 167 экз.;

880–890-е гг. – 0 кладов и 5 экз.

Следовательно, 850-е гг. стали временем финансового кризиса на рассматриваемых территориях; вместе с тем, полного исчезновения восточного монетного серебра не наблюдается. Данный кризис связан с общей экспансией норманнов в регионе, которая фиксируется, в частности, Повестью временных лет и «Житием св. Ангария» [5, с. 8].

850-е гг. характеризуются финансовым коллапсом также в бассейнах Днепра и Десны, Средней Волги, Вятки и Камы, Верхней Волги, Волхова и Ильменя. Уменьшается количество монет в бассейне Западной Двины.

Следовательно, мы имеем дело с определенной закономерностью, а не исключением из правила: 850-е гг. являются временем финансового кризиса на территории Восточной Европы и Прибалтики. Указанный кризис подозрительно совпадает с активностью варягов, описанной Повестью временных лет под 859 г.

Список литературы

1. Архив Института истории материальной культуры РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1925 г. Д. 27. Комиссия по нумизматике и глиптике ГАИМК.
2. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв. – Рига: Зинатне, 1988.
3. Марков А. Топография кладов восточных монет (санидских и куфических). – СПб., 1910.
4. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138-139.
5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825–859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860–899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.
7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95.
8. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.
9. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII-X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.
10. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.
11. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
12. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.
13. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
14. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.
15. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Прибалтике (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 132.
16. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
17. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 496 с.
18. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
19. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770–780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.
20. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.
21. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825–849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36-38.
22. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.
23. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

ВОСЬМОЙ И ДЕВЯТЫЙ ЭТАПЫ ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ПРИБАЛТИКЕ: ПОДЪЕМ 860–870-Х ГГ. И ФИНАНСОВЫЙ КОЛЛАПС 880–890-Х ГГ.

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

В 860–870-е гг. на территории Прибалтики происходит выпадение 4 кладов (165 экз.) и 2 отдельно поднятых монет:

№ 1. В окрестностях г. Пернова (Лифляндская губ.) открыт комплекс из 9 восточных монет. Младшая монета чеканена в 861 г. [3, с. 22]. Династический состав: Аббасиды – 9 экз. (100%). 1 дирхем относился к чекану Окайлидов (990 г.) и не мог быть частью указанного клада, ибо временной разрыв между младшей аббасидской и единственной окайлидской монетами огромен.

№ 2. В 1885 г. на берегу оз. Пейпус (Лифляндская губ.) найден клад из 61 восточной монеты [3, с. 18]. Младшая монета чеканена в 861/862 г. (247 г.х.). Династический состав: Омайяды – 2 экз. (3,278%); Аббасиды – 55 экз. (90,163%); Идрисиды – 1 экз. (1,639%); Тахириды – 3 экз. (4,918%).

№ 3. В 1930 г. в Либягу Сарайи (Латвия, Талсинский р-н) найден клад из 57 восточных монет (в т.ч. 26 резаных). Младшая монета чеканена в 863/864 г. (249 г.х.) [1, с. 27; 2, с. 94]. Династический состав: Омайяды – 4 экз. (7,017%); Аббасиды – 41 экз. (71,929%); неопределенные дирхемы – 12 экз. (21,052%).

№ 4. Около 1828 г. в Лифляндской губ. найден Видземский клад из 38 восточных монет.